Из гангстеров в мусульмане

Мартин Эскью был отчаянным рэкетиром восточного Лондона. Его семья – целая гангстерская династия. Наставником Мартина был кузен Ленни Маклин по прозвищу Босс – боксер, вышибала, бывавший в тюрьме преступник, телохранитель и головорез, известный как "самый суровый мужик Британии". Отец Мартина тоже слыл преступником, а мать была девушкой одного из бандитов, совершивших нашумевшее многомиллионное ограбление Банка Америки в 1976 году. Отец отчима – крестный отец братьев Креев. В общем, Мартин рос в мире Креев, Ронни Биггса и Чарльза Бронсона.

«Пока другие зарабатывали 25 фунтов, эти люди ездили на Lamborghini развлекаться в Сен-Тропе. Они были самыми харизматичными личностями Ист-Энда и лучше всех одевались», – рассказывал Мартин. – «Оборотной стороной было чрезвычайное насилие. Это было царство вендетты, погубившей множество жизней. Семьи на манер феодалов руководили "поместьями". Я жил в Хокстоне – одном из самых бандитских "поместий". В викторианском Лондоне бытовала поговорка: если бросишь невод в Хокстон, выудишь половину преступников мира. Об одной из местных улиц говорили, что в ее канализационные стоки складывали пойманных полицейских. В общем, район был известный».

Подростком Мартин любил вождение, но из-за малолетства в полной мере заняться им не мог. Зато у соседского парня постарше имелся сверкающий автомобиль. «Мне было четырнадцать, когда он позволил мне стать его шофером.

– Сделай что-нибудь, чтоб выглядеть чуть постарше, – сказал он, – и можешь тогда возить меня.

Так я и поступил».

Мартин возил своего старшего друга по разным местам. Он подъезжал, куда ему говорили, а его товарищ медленно уходил вглубь, потом выбегал оттуда, запрыгивал на заднее сидение и давал указания:

– А теперь поехали, только не слишком быстро, не слишком быстро.

«Пока его не поймали, я даже не понимал сути этих поездок. Он совершал вооруженные ограбления, а я, получается, помогал ему скрываться».

Наследник

Мартин был гангстерским престолонаследником, одним из "крутых пацанов". «Никто ко мне даже не приближался. Я был крупным парнем под сто кило. Питался, трижды в день качался. Постоянно в костюмах Armani, дорогих туфлях. Всегда в шикарном виде. Гладко выбритый. Всегда с иголочки. Я был из "крутых пацанов". Посещал ночные клубы. Жил так, как показывают в фильмах о гангстерах из высшего круга. Я был опасен и легко взрывался.

– Да он – крутой пацан! – говорили с восхищением мои сверстники.

– Парень, да ты ж теперь из крутых, – говорили подходившие ко мне люди.

Они стимулировали мое эго. Словно стоишь выше всех. Имеешь шикарные автомобили.

В общем, я говорю о том, что родился в гангстерской династии. Меня учили таким манерам, тому, как держать себя и быть таким человеком. Но все это в конечном счете было не для меня. Это был семейный бизнес. Бизнес, в котором, как мне казалось, я могу преуспеть. Я

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

хотел быть как мой отец, кузен Ленни и мои дяди.

Я всегда верил в Бога, но думал: "Ты можешь быть преступником и хорошим парнем одновременно. Можно быть хорошим парнем в плохом мире". Так было заведено в том обществе. Как у арабов во времена джахилии. Общество, где почитались брутальные мачо. Хотя сами люди, казалось бы, были хорошими».

Закон улицы

«Мой кузен Ленни Маклин часто говорил:

– Если не дерешься в Ист-Энде, ты – никто и ничто.

В нашем районе жило много сильных парней. И нужно самому было стать мощным, чтобы поставить барьер между собой и теми, кто хотел "наехать" на тебя. Заработав себе репутацию, ты становился из "крутых". Пока ты – в их числе, тебя ставили в один ряд с Боссом и мафиозными воротилами. Ты мог ходить, где хочешь, делать бизнес. А если не заработал себе репутацию, то о свободной жизни речи нет, другие будут "наезжать" на тебя. Так – в большинстве городов, будь то Нью-Йорк, Марсель или Лондон. Закон улицы. Но было место и чести. Если ты давал слово, то жил и умирал с ним. Как у арабов во времена джахилии. Когда я читал Коран и хадисы и видел подобные правила, я понимал их. Я мог жить по правилам. У нас они были. Например, ты не должен быть стукачом, доносчиком. Помню, мне было всего семь лет, я стоял у двери, когда пришел спецотряд полиции и спросил, есть ли такой-то человек в нашем доме. Даже тогда я не сказал им. Я учился тем правилам, которые царили в моем окружении».

Но Мартин был иным. Весьма умный, много читающий, он находился в поиске. «Я читал Ницше. Пробовал быть христианином. Но у меня была большая-большая проблема с Троицей. Она не вписывалась». Однако в Хокстоне практически повсюду он находил и простую веру.

«Я был парнем улицы. В Ист-Энде люди говорили:

– Благослови тебя Бог, сынок. Не мог бы дать полтинник, дружище?

Так они и говорили: "Благослови тебя Бог". Возносили мольбу! Это были по-настоящему просто обычные люди, и они верили в Бога».

Как ни странно, тем, кто попытался отговорить Мартина от продолжения семейного бизнеса, стал его кузен Ленни Маклин по прозвищу Босс. «Он был моим кумиром. Самый суровый мужик Британии. И именно он отговаривал меня от преступного пути. Увидев, что я пишу, он сказал:

– Ты хорош в этом, парень. Ты можешь пойти другой дорогой. Сколько тебе сейчас?

– Двадцать, – ответил я.

– Ты что, хочешь, чтоб тебя пырнули ножом в двадцать два? Или пристрелили в двадцать шесть? Хочешь ходить, оглядываясь по сторонам? Лежать в постели не в состоянии заснуть?

Он объяснил мне это теми словами, которые я мог понять. И это осталось в моей голове. Я видел, что он и сам ищет выход. В итоге он стал профессиональным актером, написал книгу, ставшую бестселлером.

Но тогда Ленни смотрел на свою жизнь и понимал, что его гангстерская репутация слишком

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

велика, чтобы уйти от нее. Я не хотел такой судьбы. Если репутация такова, ты можешь стать кем угодно, но тебя всегда будут знать как бандита».

Реальность смерти

Поворотным моментом для Мартина стали убийство и трагедия.

«Я был с Полом, одним из лучших своих приятелей, и Джозефом, темнокожим товарищем, которого взял под свое крыло. Это сейчас в Ист-Энде кого только нет. Тогда было не так. Царил расизм. Я присматривал за Джозефом. Ему нравилось быть в моем окружении, ведь я был вроде как "крутым". Мы шли по окрестностям, когда какие-то парни-шотландцы начали кричать Джозефу: эй ты черный такой-то, эй ты негр сякой-то.

– Эй! Не говорите с ним так, – сказал я им.

– И что ты сделаешь? – спросили они.

– Отойди-ка, дружище, – сказал я Джозефу и повернулся к шотландцам: – Ну, давайте выясним отношения.

Это был Ист-Энд. Тут люди стояли и смотрели на драку. Зверство, но в том была и честь для людей – проигравший говорил:

– Ладно, ты меня сделал.

Однако в этот раз пошло не так. Шотландцы выхватили ножи, и я понял, что они попытаются меня убить. Мы с приятелями отскочили за мусорный бак, и я сказал:

– Давайте-ка вооружимся.

Мы вернулись к шотландцам, и Пола ранили. Он умер за баком на руках у Джозефа.

На похороны Пола я ехал, следуя за машиной другого моего товарища. Тот свернул не туда, и мне пришлось делать крюк, чтобы нагнать его, но в результате я лишь попал в пробку. Когда уже собирался разворачиваться, увидел, как впереди начал приземление вертолет. Мы медленно проезжаем через пробку и видим ужасное ДТП. Части тел. Кровь. Жуть. Уже проехав, я взглянул в зеркало заднего вида – и тут до меня дошло: это машина моего приятеля. Это были мои друзья. Они все мертвы. Одно убийство и четыре смерти».

У Мартина произошел срыв, его госпитализировали. «Все это случилось в моем небольшом окружении, и я думал: "Все. Я следующий". Совсем не мог себя контролировать. Пришлось проходить лечение посттравматического расстройства. Попал в больницу с ветеранами Фолклендской войны.

Передо мной стояла смерть. Страшно было так умирать. Страшно, что вот ты здесь, но секунда – и тебя уже нет. Это дошло до моего сознания. В раннем возрасте я начал размышлять над тем, что и сам смертен.

Ментально ни на что новое способен не был, поэтому постепенно, оцепенелый от ужаса, стал погружаться в прежние грязные дела».

Пути выхода

«Я окунулся в наркотики, выпивку и гулянки, экстази, ночные клубы и многие другие способы как-то выйти из ситуации, справиться с ней. Ничто из этого не заполнило пустоту.

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

Тогда я перевел свои поиски в область литературы, искусства и духовных практик. Много раз пытался с чистого листа стать христианином. Это не срабатывало. Казалось бездушным.

Я посещал библейские собрания. Ходил по квартирам с друзьями, ставшими христианами. Был в обществе анонимных наркоманов. Посещал собрания анонимных алкоголиков. Читал дзен-литературу. Искал способ связаться с Богом.

Я всегда верил в Бога, но у меня никогда не было способа связи с Ним. Даже преступником я всегда помогал людям. Были случаи, когда я спасал жизни, мешал свершиться плохим событиям. Я всегда ударялся в крайности, но не желал перейти черту, привести к чьей-то гибели. Я знал, что есть ответственность.

Тем временем произошло немало иных событий. Я потерял многих друзей в ужасных обстоятельствах: передозировки, убийства. В том мире постоянно происходит что-то жуткое и трагичное. И ты думаешь: "Я на очереди?" Мои собственные бесчинства дошли до крайностей. Я продолжал свое погружение.

Я ходил в спортзал. Качался. Следил за здоровьем. Тренировался. Но не тренировал другое умение – не реагировать на происходящее.

Пытался заняться актерским ремеслом, получил роль на телевидении. Чего только не пробовал в качестве выхода. Но в итоге все возвращалось: срывался в ярость, окунался в прежние свои привычки настолько, что начал просто губить себя. Я падал в бездну. Полгода принимал большие дозы кокаина. Пару раз чуть не умер от передозировки. Попадал в больницы. Я не хотел умирать вот так».

Ярость

Мартина обуревала ярость. Он не мог контролировать свое высокомерие и гнев.

«Меня не пустили в один клуб, и я тогда затеял драку:

– Да кем вы себя возомнили? – сказал я им и отделал пару вышибал. Просто побил их и пошел дальше.

Но они сообщили об этом по радиосвязи внутрь клуба – а это был массивный ночной клуб, – и за мною пришли сразу трое вышибал. Меня били и били, а я лежал на тротуаре полностью сломленный. Полностью потерянный. Они заломили мне руку и стали избивать до смерти. В своем сердце я прокричал: "Боже! Пожалуйста, не дай мне умереть вот так", – и тогда последовала синяя вспышка, которая заполнила все.

Я лежал в больнице, восстанавливался. До того как-то раз встретил одну мусульманку в ночном клубе. Она стала моей женой. У нас был даже ребенок, но мы в итоге развелись. Она не соблюдала исламские нормы, но, когда я вышел из больницы, сказала:

– Слушай, тебе нужно прочитать Коран.

– О чем ты? – спросил я ее.

– Коран – это мусульманская библия.

– Я – христианин. Оставь меня в покое.

– Ты? Христианин? Какой ты христианин? – сказала она мне».

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

Совершенная истина

«Я не хотел быть мусульманином. Я хотел вернуться к своей религии. Моей религией был криминал. Я торговал наркотиками. Воровал. Знал, что следовало отказаться от своего заработка, ведь понимал, что это плохо. Нужно помнить: все старшее поколение прекрасно знало, что поступает плохо, но делало то, что делало. Это была их профессия.

Однажды я пошел в книжный магазин, и первой книгой, которую увидел, был Коран в разделе "Религии". Я купил ту книгу, и, когда открыл ее, она по-настоящему стала менять вещи в моей жизни. Это было как совершенная истина. А я думал: "Я не могу это делать, ведь это против всего, что я вообще делаю". Однако медленно, но верно стал выполнять частично написанное, ведь по-настоящему поверил в это».

Управление гневом

Мартин стал читать перевод Корана, затем о жизни пророка Мухаммада (мир ему и благословение). Читая, он набрел на хадис:

– Дай мне совет, – обратился человек к пророку (мир ему).

– Не злись, – последовал ответ.

Человек неоднократно повторял свою просьбу, а пророк (мир ему) отвечал лишь одно:

– Не злись. *(Бухари. Сахих. – Передано Абу Хурейрой)*

«Одна эта фраза изменила мою жизнь. Всю мою взрослую жизнь мною управляла злость. "А как вообще не злиться?" – думал я. А пророк все повторял: "Не злись", – пока окружающие не стали думать, что только это он теперь и будет говорить.

Я страдал от жуткой тревожности. Во мне крылись ужасные страхи, о которых не мог по-настоящему говорить. Но когда злился, мои чувства менялись. Угрозы испарялись. Страхи исчезали. Я был в текущем моменте: здесь и сейчас. Это была чуть ли не духовная практика. Мне раньше нравились большие заварушки. Я чувствовал себя живым. Здесь и сейчас. Это была словно зависимость. Но все в итоге заканчивалось тем, что либо я оказывался под чьей-то ногой или пулей, либо сам делал то же самое по отношению к противнику.

Поэтому я полностью понял этот хадис. Я всегда вспоминал тот ночной эпизод, когда разозлился, а в итоге убили моего друга. Теперь я думал: "Если б я только знал этот хадис! Если б только не стал тогда реагировать!" Я разозлился, потому что те парни пошли мне наперекор в моем районе. "Они не знают, кто я такой!" Мое эго было раздуто. Я был под алкоголем и иными веществами. Был высокомерен. Хотел показать им, что они не имеют права меня раздражать, ведь таковы правила. Знай я тогда этот хадис, я бы не разозлился.

Теперь я старался не злиться – и все изменилось. Я думал: вот это по мне. Один этот хадис стал счастьем для меня, изменил мои взгляды на жизнь. В итоге вместо разрушительной зависимости от заварушек я пристрастился к положительному качеству – не злиться».

Раскаяние

Мартин стал читать книги, посвященные хадисам. Он обнаружил преобразующую мощь

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

ислама. Он читал сообщение о том, как Умар ибн Хаттаб (Божье ему довольство), великий сподвижник и второй халиф, до принятия ислама похоронил заживо собственную дочь. «Я читал, что он рыдал, когда вспоминал о случае, когда закапывал дочь, а она стирала землю с его лица. Такими невеждами были жители Мекки до ислама. У них было столько всего плохого, но через ислам и дверь раскаяния они стали прекрасными, потрясающими людьми».

Мартин пошел в мечеть на Баркинг-роуд и попросил об обращении в ислам. Он стал мусульманином и получил имя Мухаммад Салих.

«Я хотел делать зикр. Когда я приступил к зикру, это стало зависимостью. Когда стал молиться, это стало зависимостью. Я сменил все свои плохие зависимости на хорошие.

Но человек все равно может все это делать бездушно. И даже являясь мусульманином, он может дать злости взять верх. Знаете, злость – одна из самых опасных вещей. И я понимаю сейчас, почему пророк сказал то, что сказал. Многие мусульмане не понимают, насколько важен тот хадис.

Что я люблю в исламе, это то, что мне не нужны никакие посредники, я напрямик иду к Источнику. Мне нужен никто. Мне сказали, что я такой же достойный, как все остальные, – и это тронуло меня.

Прежде я спасал жизни людей. Моего друга убили, я гонялся за убийцами, а они убегали как трусы. Меня самого чуть не убили несколько раз. Но я всегда был каким-то образом защищен.

У меня была по-настоящему глубокая вера в Бога, но я не знал как получить связь. Когда я стал изучать ислам, все стало на свои места. Аллах был с самого первого дня. Он ближе ко мне, чем яремная вена. Я понял, что шел по обучающей кривой, чтобы понять и получить эту связь. В своей жизни я и сейчас учусь. Я не знаю, кто по-настоящему праведен, а кто нет. По-настоящему могу знать лишь себя. Знаю свою способность на бесчинства. Был период, когда я в этом плане дошел до настоящих глубин».

Встреча

«Однажды, когда молился в мечети, почувствовал, что есть кто-то позади меня. Я повернулся и спросил:

– Все в порядке?

Передо мной был крупный темнокожий парень. Он смотрел на меня.

– Можно поговорить с тобой, брат? – спросил он, и я почуял дух уличных разборок.

– Мне нужно сделать сунна-намазы, – ответил я.

На меня нашло легкое раздражение, тот старый, прежний «я» пытался вернуться. Я пошел в конец мечети, а сам думал: "Не в мечети. Я не хочу никаких разборок в мечети. Нужно выйти из мечети".

У меня, похоже, были проблемы. Этот тип был огромен. Он подошел ко мне и сказал:

– Ты – тот самый парень?

– Какой парень? – спросил я.

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

– Тот, что ходил в черном пальто Burberry и стоял там на улице.

– Да, это я. Теперь я мусульманин. Аллаху акбар!

От последних моих слов он заплакал. И тут я вспомнил…

В тот день я был у себя дома. Моя машина стояла на улице, а он и двое-трое его друзей пытались вскрыть ее, чтобы утащить магнитолу.

– Эй! – крикнул я, увидев их.

– Что ты сказал? – ответили они мне.

– Подождите там, – на меня нашла злость, и я добавил расистских ругательств.

– Что ты сказал?

– Подождите там, – повторил я.

Я вошел в ярость. Был готов его "уделать". Я погнался за ним, вооружившись большим ножом. Мы бежали по дороге. Но этот парень был по-настоящему быстр, и догнать его не удалось…

И вот теперь он – имам этой мечети. Я подумал: "Аллах (субханаху ва тааля) может свершить любое событие"».

Самоконтроль

«После принятия ислама я стал ходить по улице в тюбетейке. Находился какой-нибудь человек, которого бы я внутри себя посчитал ничтожеством, и отпускал насмешки о моем внешнем виде. В прошлом я бы устроил ему кровавую баню. Теперь же я был оскорблен, но продолжал совершать зикр. Просто игнорировал это. Уходил с пониманием хадиса о том, что, если не реагируешь, тебя защищают ангелы.

То есть я думал об ангелах, том свете, о том, как пророк улыбался и шел дальше. Теперь он был моим героем. Раньше моими героями были мои дяди, кузены, но теперь я следовал пророку. Вносил эти древние учения в свое городское окружение, и они очищали меня от всех проблем. Мой внутренний мир стал идеальным местом.

– Ты берешь с собой оружие, когда выходишь из дома? – спросил меня как-то друг.

Я ответил, что нет. Ошеломленный, он уточнил:

– В смысле вообще больше ничего с собой не носишь?!

– Я ухожу с Богом в мире, прихожу домой в мире и имею хорошие намерения.

Я получил Величайшего Защитника. Мне не нужен был кусок металла. И это было настоящим преображением для такого, как я. Это меняло шаблоны, которые прежде себе прививал. На каждую молитву ходил в мечеть. В общем, внешне я был аскетом. Словно зашел в пузырь, отрешившись от окружения, читал Коран и хадисы. В таком окружении мне нужно было быть радикальным в своей религии, чтобы практиковать ее.

Я не уехал из Хокстона. Мой сын родился в Ист-Энде. Я старался практиковать ислам. Но каждый раз, как выходил на улицу, меня поджидали те, другие. Они хотели вернуть меня

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

обратно. А все, что хотел я, – это выйти из дома, пойти в мечеть и вернуться домой.

Это превратилось в кошмар. Так больше продолжаться не могло. В конечном счете я взмолился: "Аллах, пожалуйста, выведи меня из этого места". И Аллах сделал это легким для меня. Я ушел в другую, лучшую обстановку, и там стало спокойнее. В мою дверь больше не стучали люди из старой жизни. Если б не практиковал веру, никогда бы оттуда не выбрался».

Искупление

Перед отъездом из Хокстона Мартин стал ходить к людям, которым прежде навредил.

«Я раскаивался, просил прощения у людей, которых видел на улице:

– Я хочу, чтобы ты простил мне то, что я тебе сделал, – говорил я.

Помню, как увидел парня, который совершил ужасное преступление. Его поступок был жутким. Он перешел черту. Дело было связано с изнасилованием. Его арестовали, отправили в тюрьму. Выйдя оттуда, он ушел из района. Но потом осмелился вернуться. Сделанное им было из разряда непрощаемого. И я поступил ужасно по отношению к нему. Вдребезги его расколотил и оставил в плохом состоянии.

Годы спустя я увидел его с дочерью на автобусной остановке и подошел к нему. Он был в ужасе. Боялся, что я нападу на него.

– Все в порядке, – сказал я, подойдя к нему. – Я ничего не собираюсь делать. Просто хочу попросить простить меня, если можешь.

Он заплакал.

– Я теперь мусульманин, – сказал я. – Хочу, чтобы ты простил мне то, что я сделал.

Он простил. Он рыдал.

Я видел мощь этой веры, если человек хочет меняться».

Из книги «Hearts Turn» Майкла Сугича

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.